

Валерий Андрианов

Я — некромант

«Никогда в общение не называйте тёмного мага — просто тёмным. Ибо тёмными принято называют только тёмных колдунов, продавших свои души Проклятому. Тот, кто назовёт тёмного мага — просто тёмным, рискует позавидовать мертвым».

Из первой лекции по общей магии.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1. Перенос

Звонок раздался поздно вечером в пятницу. Звонил Макс — мой вечный приятель по рыбалке, эдакий живчик и балагур по жизни.

— Здорово, дядька! Есть желание сгонять за карасями? Мужики сдали новое место. Говорят, что есть много крупного карася. Клюет на все! Давай проверим, а? Хоть поймаем несколько штук, в глаза их бесстыжие посмотрим! А чё? Вован согласен. Возьмем лодки, палатки, посидим, ушицы сварим, водочки примем, отдохнем! А? Не поймаем, так из тушенки уши наварим — первый раз что ли?

Хм... Ничего другого я от Макса с Вовкой не ожидал. Очередная авантюра. Вообще все наши рыбалки являлись авантюрами чистейшей воды. То за лещом поедем, то за щукой, то еще за какой-нибудь другой рыбой в какое-нибудь новое и просто «офигительное» место, где рыба клюет только вчера и завтра. Вот только результат был известен заранее. Нулевой. Нет, посидим-то мы конечно хорошо. На природе, у костра. Романтика. Комаров опять же покормил душевно... И это если с погодой повезет, а про наше везение коллеги на работе уже анекдоты рассказывают. Хотя, с другой стороны, а почему бы и не съездить. Действительно, в первый раз что ли? Планов на выходные никаких. Живу один. Ни семьи, ни даже кошки-собаки нет. Решено. К черту все, еду на рыбалку!

— Здорово! Шо, опять? Куда поедем на этот раз? — поприветствовал я Макса.

— Да тут не далеко. Километров двести с хвостиком. Короче, червей Вовка накопал. У нас все собрано, а про место я тебе и по дороге расскажу. Собирайся, мы часам к двенадцати к тебе подгребём.

— Мда, попил пивка у телевизора! — напрягся я — Может все-таки лучше с утра? Чего на ночь глядя-то? Доехали бы по светлому, спокойно поставили палатки, без шараханий в

потемках, и ловили бы рыбу как все нормальные люди! — попробовал я уговорить Макса. Ага, щас... Уговорил один такой.

— Пивка вы с Вованом и в машине попьете. А то приедем к обеду, а там всех наших карасей уже выловили! — поставил точку приятель. — В общем, жди, мы скоро. Как сделаю неотвеченный на мобилу, значит будем у тебя через пять минут. Да кстати, хавчика набирай побольше.

Ну и что тут скажешь?

— Яволь, мой генерал. Жду.

* * *

М-да, как говориться вечер перестал быть томным. Сборы были недолгими, а вещей набралось как грязи. Удочки, сумка с рыбацкими причиндалами, палатка, спальник, надувной матрац с подушкой, сапоги, теплая одежда, сумки с продуктами и еще куча, ну прям очень необходимых вещей, которые завалили дверь в прихожей. Мелькнула мысль о том, что квартира на втором этаже — это благо. А то, как представишь, что все это потом обратно затаскивать, да еще и с пойманной рыбой (эх мечты-мечты), так сразу кажется, что на фига мне спальник нужен — это в июне месяце, при плюс 20 ночью. Да и половина вещей нужна мне, как ёжику футболка. Какие-то

банки-коробки, садок, подсачек и прочая хрень. НАФИГА? Вон Вован, все время ездит с одним дедовским алюминиевым ящиком за спиной — аля ранец, и пластмассовым ведром. Даже удочка у него телескопическая в ящике. А я че рыжий переть все это?

— Ты бы еще лыжи с валенками захватил, придурок, — укорил я себя любимого, — каждый раз набираешь целую кучу шмоток, а что в итоге? Чувствуешь себя, как лошадь на свадьбе. Голова в цветах, а задница в мыле. Это не отдых, а черт знает что получается. Мда, положи руку на сердце, решил, а оно мне это надо? Правильно, не надо. Сел на табуретку в кухне. Спокойно прикинул и спустя двадцать минут сердешных и душевных терзаний (ну и минус одна банка пива и сигарета) выкинул половину шмоток обратно на балкон. Как говорится, от работы дохнут кони, ну а я бессмертный пони. Уф... Управился. Разогрел макарон с котлетами, заварил чайку, поужинал в общем. Решил, что ждать звонка от Макса дома не стоит, а можно выдвигаться на улицу. В две ходки спустил к лавочке у подъезда все вещи, попутно пару раз навернувшись через них на лестнице. Сел на лавочку, закурил. Красота!

Макс с Вовкой подъехали в пять минут первого. Позвонить они конечно забыли.

Ослепив меня фарами, подкатила старенькая

Нива Макса. Из машины выскочили сразу оба, поручкавшись мы, перекидали мои вещи в машину и поехали. В салоне как обычно сразу заиграла «Я свободен» от Арии, что для этих двоих женатиков было очень актуально. Вырвались ребята из дома от жен. Держитесь караси. Мы едем! Ага, знал бы, чем все для меня закончится, выкинул бы все удочки на ближайшей помойке и остался дома у телевизора пить пиво.

* * *

В дороге время летит не заметно, если компания хорошая, ну а у нас она самое то. Кстати позвольте я всех представлю. Первый — Володя Федорцов. Известный в нашей среде бабник (со всеми женщинами мира готов сожительствовать в гражданском браке) и хохмач, душа человек сорока двух лет отроду. Рост средний, вес средний, а вот куда умище-то деть? Я редко схожусь с людьми в силу своего паскудного характера, но вот с Володькой как-то все просто получилось. Пересеклись на работе через Макса, пообщались немного, выбрались вместе на рыбалку и все, как говориться наш человек.

Второй сапог этой пары — Максим Тарасов, весельчак и балагур по жизни, вечный заводила в нашей команде. Человек — золотые руки, как у нас

о нем отзываются на работе. Механик от бога и инженер от системы образования. Годков ему, как и мне тридцать пять.

Ну и я — Иванов Алексей Михайлович, мужчина в полном расцвете сил. Ни красавец, ни урод, а человек обычной славянской внешности. Рост средний, телосложение плотное. Здоровье — грех жаловаться, как говорится, не дождетесь. Хобби рыбалка, музыка и книги жанра фэнтези... Обычный среднестатистический россиянин. Родился и живу в городе Владимире, окончил школу, политехнический институт, работаю инженером-конструктором на родном заводе. Своей второй половинки в жизни так и не нашел хоть и нахожусь в постоянном поиске. Словом, как говорил известный персонаж из кинофильма «Гараж» — я такой же, как и все, я из большинства.

В общем, едем, балагурим, травим анекдоты и вспоминаем прошлые выезды на рыбалку. Мы с Володей Федорцовым пьем пиво, а Макс рулит и рассказывает про новое место и дорогу. Оказывается, что есть такая деревушка в соседней губернии — Пантелеевка. Так вот за этой деревней, километрах в трех, будет съезд с трассы на старую грунтовую дорогу, которая петляя километров семь по лесу, да по заболоченным местам, должна закончиться карьерами бывших торфяных разработок.

— Болото, короче! — махнул рукой Вован и приложился к баклажке с пивом. — Как и вся наша Россия — большое болото! Не заплутаем?

— Нет, — сказал Макс — дорога там только одна.

— Ага, — засмеялся я — Сусанин полякам тоже что-то похожее говорил.

— Ну, в крайнем случае, погуляем хорошо — улыбнулся Максим и прибавил газу.

* * *

Погуляли действительно знатно. Для начала целый час мотались туда и обратно за Пантелеевкой в поисках съезда с трассы. Потом, когда грунтовка через пару километров разделилась на две дороги, встали на развилке перекурить.

— Одна дорога здесь, говоришь! — сказал, прикуривая Володя — Абориген, блин, хренов! А это, по-твоему, что? У нас в глазах двоиться?

— Спокойно, мужики, у меня снимок со спутника в бардачке лежит, — сказал Макс — забирая у меня из рук бутылку с пивом. — ща разберемся!

— Э-э, Макс, а ты не рано начал пить, мы же еще не доехали? — забеспокоился я.

— А чё? Ты здесь надеешься встретить гаишников? Так нет их здесь, сердцем чую!

— Сердцем он, блин, их чует, — пробормотал Вован, — он бы, гад, куда нам поворачивать лучше бы учуял.

— Действительно, Макс, заканчивай пить! С трезвым Сусаниным мы бы еще смирились, но с пьяным мы все выходные здесь плутать будем! — наехал я.

— Злые вы, уйду я от вас! — трагическим голосом сказал приятель, доставая карту. — Так-с, посмотрим, что у нас тут! Блин мужики вы не поверите! На снимке дорога одна!!!

— О, как его с пивка-то торкнуло! — заржал Вован — Леха, проверь сам, а то я ему уже не доверяю.

— Хм. Действительно одна. — почесал я затылок. — Писец, приплыли! Привет, караси.

После того, как снимок с умным видом покрутили все, перекурив и оправившись, совет племени принял мудрое решение послушать Володьку и ехать налево. Как ни странно, но проехав километра четыре, наши плутания благополучно закончились. Фары выхватили из темноты высокую стену камыша с ровным, черным зеркалом воды за ним. Остановив машину возле старого костровища мы, включив фонари, приступили к разбивке лагеря под громкое хоровое пение местных лягушек и комаров.

Когда лагерь был установлен, начало светать.

Мир вокруг начал просыпаться и оживать, постепенно наполняясь красками и звуками, разгоняя серую мглу уходящей ночи.

Перекусив на скорую руку, накачав лодки и замесив прикормку, ну и приняв немного на грудь за приезд, мы спустили лодки на воду. Так как место было не изученное, то мы решили разделиться и плыть в разные стороны водоема.

* * *

Бросив в загруженную лодку полторашку с минералкой, я решил начать знакомство с местными карасями метров в четырехстах от лагеря. Там, как раз, сходились две стены камыша, образуя глухой, закоряженный, и заросший ряской угол озера.

— Эх, лепота!!! — спародировал я героя известного фильма — Красота-то, какая!

Вокруг действительно было очень красиво. Поднимающееся солнце, подсвечивало редкие облака на голубом небе. Просыпающийся ветерок слегка покачивал верхушки камышовых зарослей, а вездесущие стрекозы уже носились над темной водой озера друг за другом. Лодка, плавно двигаясь по поверхности воды, разбивает пока еще ровное зеркало водоема.

Привязав лодку к камышу в приглянувшемся

еще с берега месте, закармлил рыбу и забросил удочки. Просидев два часа без единой поклевки, я успел и окрестными пейзажами налюбоваться и покемарить, как следует. М-да, как говориться — не судьба! Судя по всему это болото относится к той категории водоемов, на которых рыба клюет только вчера и завтра. Прямо как в том анекдоте про врача и пациента: «Я вам говорю, приходите завтра! Чё вы всё время сегодня приходите?».

Вернувшись в лагерь, громко распевая — Эх, хвост, чешуя, не поймал я ничего! — и никого там не обнаружив, решил, что с этим делом нужно переспать и завалился в палатку.

— Спать, спать, спать... — пробормотал я сам себе, засыпая.

* * *

Проснулся часа через четыре, разбуженный веселым хохотом Макса и Володьки. В палатку слабо тянуло дымком от костра и чем-то явно съедобным. Причем запах был настолько одуряющим, что мой желудок недовольно заворчал, намекая, что одной выпивкой и утренними бутербродами сыт не будешь. Сглотнув набежавшую слюну, я вылез из палатки, являя себя народу.

— Славяне, а пожарить есть че? — спросил я.

— О-о, какие люди, к нам пожаловали. — Заулыбались рыбачки. — Всех карасей проспал, соня!

Судя по булькающему на костре котелку и торчащим из него рыбьим хвостам, эти два обормота отрыбачились удачно.

— Сподобил господь? — вздернул я бровь от удивления — Нагляделись в глаза бесстыжие карасиные? Ну и кто так отличился? Ты, что ли? — обратился я к Максусу.

— Не-е, — заржал тот, аж похрюкивая от смеха — я так не умею! Хр. Это вон Вован расстарался, у дедка местного выпросил. Тот, хр..., как раз сетку проверял, когда мы назад пустые плыли. А этот как запричитает жалобно так, что даже я бы последнюю рубаху отдал: «Дедушка, миленький, сами мы не местные. Мамки-папки нет. Третий день голодные, а из продуктов только водка осталась! Будешь?». Ну, вот и поделился он с нами рыбкой. Мы тут посидели с ним часик, пока ты дрых, вот и разговелись немножко. А дед домой поплыл. — утирая слезы рассказывал Макс. — Кстати, ты знаешь, довольно интересный дедок попался. Такого нам тут с Вованом нарассказывал по пьяной лавочке, аж жуть берет, ну, если в эту муть конечно верить!

— Ну-ка, ну-ка с этого места поподробней. — заинтересовался я садясь на складной стульчик к

столу.

В общем, дед оказался немного, как бы это сказать, не в себе, что ли. Нет, с начала, со слов ребят, все было нормально. Абориген рассказал, где на озере лучше всего карася ловить, чем прикормить, чего насаживать. А вот потом, когда они приняли на грудь уже по стаканчику, поведал дед историю возникновения этого озера.

Короче, в середине славных 80-х, решило высокое начальство создать в этих местах заповедник для рыбалки и охоты кремлевских генералов. Местные чиновники, отрапортовав, что, дескать, не извольте сумлеваться, все сделаем в лучшем виде, нагнали из Пантелеевки и других деревень местного люда на работы. Михалыч (так представился дед) с женой и сыном так же не избежали участи строителей светлого будущего коммунизма, для кремлевских генералов, и тоже попали на сооружение данного объекта. Работы начали ранней весной. Соорудили дамбу, срыли перемычки у нескольких карьеров, заполнили водой получившийся котлован. По осени зарыбили получившееся озеро. Рыбу привозили в бочках откуда-то издалека и выпускали в озеро тысячами. Построили несколько домой для московских хозяев, поставили баньку. Словом, на следующий год кремлевские начальники крепко прописались на этом озере. Рыбалка, охота — птицы на озере

развелось полно, банька, шашлыки и прочие радости жизни, все было организовано на высшем уровне. Для охраны начальства приезжающего на отдых в заповедник нагнали солдатиков с автоматами. И потекла эта сладкая жизнь избранных товарищей изо дня в день и из года в год. Михалыч, тогда пристроился егерем в заповеднике, так как считался лучшим охотником и рыбаком в округе.

Но пришла, как водиться беда, откуда не ждали. Пропал кремлевский генерал. Выплыл на зорьке по утке отохотиться и пропал. Причем пропал не один, а вместе с сыном Михалыча. Сунулись к охране, так та, знать говорит ни чего не знаем! Муха не пролетала! Организовали поиски, да только так никого и не нашли.

Приехала комиссия с Москвы разбираться. Как же так целый генерал пропал! Михалыч к тому времени уже всю округу прочесал раз двадцать, да только без толку. Вот и эти покрутились, покрутились, да и уехали не солоно хлебавши. Чем у них там, в Москве, дело закончилось — неизвестно, но только заповедник закрыли.

Казалось бы — все, закончилась та история. Но вот заметили местные, что нет, нет, да и пропадет на озере кто-то из приезжего люда. Вот собственно и весь рассказ.

— Ну и куда, ты завел нас, Сусанин-герой? —

рассмеялся я.

— Да откуда я знал-то? И вообще, если вы в эту мистику верите, то это ваши проблемы. Я вот лично на рыбалку приехал. Давайте уху есть, а время покажет!

— Ага, — улыбнулся Вован, открывая бутылку — УЗИ показало, что будет свадьба!

* * *

Утром, еще по темному, позавтракали, подкачали лодки и как только начало светать выдвинулись на озеро. Я решил попробовать ловить на вчерашнем месте. Закинул удочки и начал ждать. Прошел час. ХРЕН. Блин, приедешь на рыбалку отдохнуть, нервишки полечить! Ага, останешься вообще без них! Еще туман этот, ни фиги же не видно! Стоп. Какой туман и откуда он взялся? Я оглянулся. Молочный кисель окружал меня со всех сторон. Я уже с трудом различал нос лодки. Замуровали демоны! Ну и чего теперь делать? Ловить не возможно. Плыть обратно? Так куда, не видно же ничего? М-да, ситуация. Достал из кармана фляжку с водкой и сделал пару глотков. Черт, башка-то как болит! С утра же поправился, нормально все было.

Боль в голове нарастала. Виски сдавило так, что в глазах начало темнеть. Стало, так хреново,

что захотелось просто сдохнуть. Фляжка выпала из рук. Туман, как ватой, облепил меня со всех сторон, залезая в глаза и рот. Дышать стало невозможно. Писец котенку, промелькнула мысль. По подбородку что-то потекло. Провел рукой — кровь. Вот теперь точно — писец. Уже теряя сознание от боли и удушья замечаю, что по туману начали пробегать дуги электрического разряда, приближаясь ко мне со всех сторон. А потом мне в лоб прилетела молния. Вспышка. Все, отмучился! Темнота.

ГЛАВА 2. Знакомство с новым миром

В себя я пришел от солнечного света, бьющего по глазам. Лежу на спине. Тело ватное, чужое и почти ничего не чувствует. Голова, как в тисках и отзывается болью даже на попытки приподнять ресницы. Подступивший приступ тошноты, заставил меня повернуть голову набок. Рвало и выворачивало меня минут пять. Наблевался на всю жизнь, не меньше. Господи, да откуда во мне столько? Стало гораздо легче, и я открыл глаза. Первое, что увидел — была трава. Обычная зеленая трава. Попробовал перевернуться на живот и подтянуть руки под себя, чтобы встать на коленки. Кажется, получилось. Отполз подальше от места, где меня выворачивало, и лег на спину. Мутило не

по детски. Так, походу я на каком-то лугу. Метрах в тридцати видел пасущихся коров. Как я здесь оказался? Где Макс с Вовкой? Какая-то бесформенная куча с красным пятном на траве привлекла внимание. Твою мать, да это же запчасти от коровы: кишки, копыта, рога, рваная шкура и переломанные кости. Откуда? Они их чё, взрывают здесь что ли? В прочем ни времени, ни желания выяснять это у меня уже не было. Очередной приступ рвоты накрыл с головой.

Рядом зашуршала трава — кто-то шел в мою сторону.

— Эй, Ник, ты там живой? — раздался крик со стороны. — Ползти можешь?

Я повернулся на крик и вытер лицо рукавом рубахи. На автомате отметил, что рубаха не моя. Метрах в двадцати стоял паренек с кнутом, на вид лет пятнадцати и призывно махал мне рукой.

— Ползи ко мне, Ник! Да быстрее, дурачок, а то она сейчас вернется и тогда тебе точно конец! — орал мальчишка, подпрыгивая на месте от нетерпения. — Быстрее, она уже возвращается! Да ползи же, дурак!

Мальчишка размотал кнут, и взмахнул им в мою сторону. — Хватай скорее, я тебе помогу.

Я повертел по сторонам головой, но вокруг кроме меня никого не было. Ну и где этот Ник? Судя по крикам мальчишки, ему явно, что-то

угрожает. А поскольку он где-то рядом со мной, то и мне тоже нужно валить и желательнее, как можно быстрее. Преодолевая очередной приступ тошноты, я пополз в сторону паренька, поскольку сил встать на ноги попросту не было.

— Да, хватай ты кнут, дубина, — заорал, похоже, все-таки мне, мальчишка — еще чуть-чуть и тебя сейчас снова накроет!

Намотав на руку плетеную часть кнута, я продолжил ползти. Мальчишка, перехватив кнут двумя руками, принялся тащить меня к себе. Дело с моей транспортировкой пошло легче, и я повернулся назад, чтобы найти этого Ника.

Вот это ни хрена себе! Сзади меня надвигался трех метровый прозрачный шар. Марево внутри напоминало дрожание воздуха над асфальтом в жаркий день. Вскочив на ноги, и откуда, только силы взялись, припустил в сторону моего спасителя. Добежав до него, рухнул в траву, дыша как загнанная лошадь.

— Уф. Управились. Ну и здоровый ты кабан, Ник! Даром, что первый дурак на деревне, а вот силушкой Единый не обидел! Тебя за каким хреном потащило в Давилку? Жить надоело? — затараторил мальчишка.

— Сам дурак! Хотя за помощь спасибо! Чё это было-то? И кстати, ты кто?

Мальчишка вытаращил глаза и упал на пятую

точку. Размашисто крестясь, и глядя на меня неверящими глазами, произнес:

— Ник, ты говоришь!

У-у, как все запущено. Ладно, попробуем определиться.

— Кто такой Ник? Где я?

— Хм... говорить вроде начал, а вот как был дураком, так им и остался. — почесал он затылок — Ник — это ты! Ты, чего, совсем ничего не помнишь? Я — Миха, ты — Ник. Мы с тобой каждый день коров вместе на выпас гоняем. Вон за рощей деревня наша. Ты чего, совсем ничего не помнишь?

— Какой, на хрен, Ник? — я начал закипать — Меня вообще-то Алексеем зовут! И никаких коров я с тобой не пас и пасти не собираюсь. Где озеро? Вообще где я?

— погоди, Ник. Ты хоть понимаешь, что ты говорить начал. Вся время мычал, слюни пускал, а теперь заговорил! Расскажу кому, так ведь мне не поверят. Хотя, чего это не поверят. Вот же ты, разговариваешь.

Судя по всему, мой собеседник завис конкретно и с кем-то меня путает.

— Расскажи все, что знаешь обо мне.

— Ник, ты меня пугаешь, — сказал Миха, — отползая от меня на пару шагов. Ты же Ник, наш деревенский дурачок. Появился, ты у нас в деревне

около двух лет назад, осенью. Тебя где-то подобрал дядька Кулап, когда с рынка из Артона ехал. Говорить до сегодняшнего дня ты не мог, только мычал все время. Дядька Кулап, тебя пожалел, вот и приютил. С тех пор ты живешь у него в сарае и ходишь со мной и с ребятами пасти скотину. Зимой еще у дядьки Вакута в кузне помогаешь на мехах. Ну вот, наверно и все.

Писец. Приплыли шлепанцы к ногам. Я чего сплю что ли? Ущипнул себя за руку — чуть не взвыл. Больно-то как, блин! Нет, точно не сплю. Тогда, что же это?

Я растерялся совершенно. Что же происходит? Какого хрена? Стоп. Давай разберемся по порядку. Я с ребятами рыбачил на озере. Потом меня окружил туман и я отключился. Очнулся на лугу среди коров и рядом с какой-то Давилкой. Так и на что это похоже? М-да, а похоже это, на то, что я попаданец. Осталось только определить, в какую задницу я попал. Хотя варианта всего два. Первый — сумасшедшем дом, где я сижу и пускаю слюни, радостно гугукая по любому поводу. Второй — даже и не знаю. Глупость конечно, но что если ... Да нет, бред какой-то. Или все-таки не бред? Так надо успокоить парня, да и себя заодно. Нужно больше информации.

— Хорошо, допустим, что я Ник. Что произошло? — обратился я к Михе.

— Чудно, как-то, что разговариваешь. Да и лицо совсем другое стало — серьезное что ли. — задумчиво изучал меня Миха. — Непривычно, как-то. Как будто с другим человеком говорю. Ладно, слушай.

В общем, случилось следующее. Как обычно, пригнали с утра, стадо на луг. День обещал быть жарким и Миха с Ником устроились на отдых под кустами, в тени рощи. Продрыхнув полдня, изредка открывая глаза и поглядывая за стадом, Миха решил, что пора обедать. Не успели перекусить, как понесла нелегкая Пеструху (та еще паскуда, все время боднуть норовит) принадлежавшую дядьке Кулапу, к оврагу с Давилкой. Давилка — это типа такая местная аномалия. Все живое, что в нее попадает — давит и разрывает на части. Все местные давно знают, что к оврагу подходить не стоит. Вот и обходят его десятой дорогой. Вырваться не возможно — верная смерть. Проезжающий весной через деревню маг сказал, что если в неё до осени никто не попадет, то сама исчезнет.

Ткнув пальцев в рванувшую от стада корову, Миха отправил меня (Ника) вернуть беглянку. И толи трава у оврага ей так приглянулась, толи просто характер у животного такой был, только догнать её удалось уже аккуратно возле оврага. Вот тут-то она в Давилку и влетела. Эту хрень,

оказывается, и не видно совсем, пока её не побеспокоишь. Вот и разлетелись пеструхины рожки, да ножки, рога и копыта по окрестностям. Царство ей небесное. Попутно зацепило, хорошо хоть только краешком, и дурачка местного. Но приложило все-таки, по всей видимости, не слабо. Полет в обратном направлении, по словам Михи, выглядел даже красиво. И почему люди не летают как птицы? Чему я ни сокол? Словом повезло, блаженному, даже не сломал себе ничего, а только говорить начал, да выглядеть по-человечески.

— Свезло, так свезло, тебе Ник. — покачал головой парень — Не иначе сам Единый тебя спас. Да не просто спас, а разум вернул. Помнишь, хоть что-то, о себе?

Я покачал головой и задумался. Трындец! Порыбачили! Ну, спасибо, Макс. Низкий тебе поклон — до земли! Вытащил из дому — вовек не забуду!

Следующие минут пять разговаривать я не мог. Только материться. От сердца, от души, и от всего организма. Вышагивая взад-вперед по лугу, я пинал босыми ногами траву и размахивал руками. Если верить в теорию, что когда о человеке вспоминаешь, то ему икается, то Макс должен был об икаться в усмерть.

Наоравшись и выговорившись, сел на траву и уткнулся лицом в ладони. Та-а-ак, походу

сюрпризы еще не закончились! Ну и чьи — это руки? А это, что? Борода что ли? Посмотрел на ступни ног, торчащих из холщевых порток. Бли-и-н, это уже не смешно! Мне, кажись, и ноги чужие подсунули! Я захихикал. Привет тебе Леха, от Юры Гальцева:

Как-то в носе ковыряя — мне там лишнее на кой?

С удивленьем замечаю, то, что палец-то не мой!

*И рука совсем чужая — здорова, как у коня,
Волосатая такая и растет не из меня...*

Откинувшись на спину, я глядел в небо и пытался успокоиться. Блин, был бы маленький, точно зарвел. Судя по всему, тело у меня теперь чужое, как и жизнь. Я очутился непонятно где и в новом теле. Да-а, бывает. Всё в лучших традициях фэнтезийных писателей. Поймать бы того писаку, кто со мной это сделал, да отметить, как следует. Вот тебе и первая мечта в новой жизни.

Так, проведем досмотр. Что мы имеем? Серые холщевые штаны, аля брезент, и рубаху из того же материала. Да-а, тяжела ты и неказиста жизнь деревенского дурачка. Хотя судя по одежде Михи, здесь, наверное, все так одеты. Дяревня. По причине отсутствия в одежде каких-либо карманов,

на этом инвентаризация и закончилась. Ну что еще? Руки — есть, две ноги — тоже есть. Голова на месте, а что будет дальше, увидим.

— Мих, давай рассказывай обо всем, что знаешь.

* * *

В деревню мы вернулись вечером. Умело размахивая кнутом и иногда, покрикивая, Миха гнал стадо впереди нас, не давая ему разбредаться. Оставив позади луг с речкой и рощу, мы перевали через пригорок с редкими березками и вышли к деревне. Деревенька дворов на сорок, отделенных друг от друга плетнями, раскинулась на вершине небольшого холма. Справа от неё поднимались, какие-то поля с зерновыми, которые тянулись все дальше, уходя к хвойному лесу. Я с любопытством разглядывал местных крестьян, вышедших нам на встречу и разгоняющих по дворам скотину.

Свернув кнут, Миха метнулся в сторону и подвел ко мне, высокого мужика лет сорока-сорока пяти одетого в синюю рубаху и черные штаны, заправленные в добротные сапоги из мягкой кожи.

Миха в красках и действии принялся рассказывать историю сегодняшнего дня. Из их разговора я понял, что этот перец и есть Кулап — староста деревни.

— Ну, здоров, орел — усмехнулся Кулап.

— И вам не хворать, э... дядька Кулап. Мне б водички испить, а то так есть хочется, что переночевать негде.

Мужики, что собрались вокруг нас, привлеченные рассказом Михи, заржали так, что все кобылы в окрестных конюшнях, наверняка, повернулись в нашу сторону.

— А ну-ка, пойдем ко мне в избу, Алексей — пригласил меня староста — там и поговорим.

Ага, посидим. О делах наших скорбных покалякаем...

Я шел за деревенским старостой и мысленно ковырял информацию, что вывалил за день на меня Миха. Следовало решать, как жить дальше. Понятно, что прописываться в сарае у старосты и дальше — не вариант. Ну, может только на первые несколько дней, если хозяин разрешит. Хотя жилье сейчас не главное — лето на дворе и под кустом можно выспаться. Необходимо понять, как я могу заработать свой кусок хлеба в этом мире. А вот с этим, как раз, большие проблемы. Это только в книгах у попаданцев все гладко получается. У одних, не отходя от кассы, обнаруживается целый багаж необходимых знаний в голове — причем размером с Ленинскую библиотеку, не меньше. У других не хилые способности к магии — хоть сразу в архимаги производи, ну или на крайний случай, в

Волшебники Изумрудного города. Третьи, так мечами и ногами махать начинают, что местные Ван-Даммы и Конан-варвары нервно курят в сторонке. А уж из лука стреляют так, что Робин Гуд рядом с этими снайперами — жалкий дилетант.

Нет. Я не Гарри Поттер, да навыков Горца у меня нет. Знаний в голове, подходящих для этого мира, тоже вроде как не густо. Виртуальный теоретик, чего вы ходите. Работник клавиатуру и мышки. Да-а... Есть от чего впадать в отчаянье. И не хрена ты, Леха не умеешь! Как говаривал один персонаж: «Ты, вообще на свете живешь по доверенности. У тебя ничего нет! Ты голодранец!». Во-во, точно про меня. Блин, как жить-то?

Так, соберись балбес! Надежда умирает последней! «Врагу не сдастся наш гордый Варяг ...». Если в этом мире есть магия, то не факт, что у меня нет магических способностей. Хотя опять же, не с моим везение. Далось оно мне это везение? Ну, пессимист я временами, пессимист. Дальше. Руки целы, ноги целы. Голова на плечах есть. Не совсем же она пустая? Не совсем. Так что рано впадать в отчаянье. Вон и хозяйство в порках болтается. Не хуже прежнего, между прочим. Еще днем на лугу приценился. Главное, что еще и работало. В общем, решено. На первых порах будем плыть по течению, и искать себя.

А не хилая хата у старосты! Уважаю —

хозяин! Сразу видно, что у мужика руки, откуда надо растут, не то, что у некоторых, да и голова варит. Можно сказать — трижды еврей Советского Союза. Заслуженный куркуль России! А иначе и старостой бы не был. Блин, как фигово, что мне от старого жильца моего организма никаких знаний не досталось. Хотя какие знания у убогого? Оказался в нужном месте в нужное время и на том спасибо! Хорошо, что хоть с общением нет никаких проблем. Чувствую ведь, не на русском разговариваем, а проблем нет. И, слава богу! Или как говорят местные Единому!

Интересно, как я хоть теперь выгляжу? Догадываюсь, что не Делон и даже не Гир — с моим-то везением! Надеюсь, что хоть у Квазимодо хлеб отбирать не буду. Эх, была, не была, пора знакомиться!

— Дядька Кулап, — обратился я к старосте — мне бы глянуть на себя как. Есть в чего заглянуть?

— Да вон бочка с водой у бани стоит. — махнул тот рукой — Иди, любуйся.

Иду к деревянной кадлушке. А чё тянуть-то? Лучше сразу отмучиться. М-да... Встретили меня по одежке. Проводили тоже не очень хорошо. Не прынец — это точно. Но и страшно ничего. Народ при встрече разбежаться не будет.

В бочке отражался парень лет двадцати. Темные волосы до плеч. Нос прямой. Лицо не

широкое. Уши, как уши, глаза, как глаза. Не лопухий, не косой и ладно. Больше ничего не разобрать — борода мешает. Ладно, жить буду. Помыться бы, да подстричься. Постираться бы тоже не мешало. Запашок от меня тот еще.

Кулап, поняв мои намерения, принес какую-то глиняную плошку со щелоком. Нож побриться не дал, как я себя демонстративно не дергал за бороду. Абидно, да? Не доверяет мне. А чего от вчерашнего дурака ожидать? Вот и остерегается. Любой бы поостерегся.

После мыльно-рыльных процедур вошли в дом и сели за стол. Хозяйка, удивленно косилась на меня, но рот не открывала. Молча, накрыла стол и ушла за печку.

— Ну что, Алексей, перекусим чем Единый послал. — указал на стол Кулап — Не стесняйся, вижу, что голодный.

Меня просить два раза не нужно. Каша гречневая, на сале и грибочки соленые ушли влет. Жаренная рыбка, пироги с яблоками — м-м, вкуснотища! Хозяйке респект! Уф... Налопался. Покурить бы. Хотя, вроде как и не тянет теперь. Не приучено новое тело к табаку. Да и нет его в этом мире. Я у Михи специально узнавал.

Хозяин плеснул из запотевшего кувшина пива в кружку и подтолкнул её в мою сторону. Налил себе, отхлебнул с удовольствием и принялся меня

разглядывать.

Молчание.

— Ну что, Алексей, вот ты и пришел в себя. Чуть больше двух лет тебе на это понадобилось. Хотя надежды конечно мало было. Я ведь тогда у Кнута, даже имени твоего спросить не успел, когда он тебя мне оставил. Торопились они. Очень торопились.

Я завис. Интересно о чем он? Я так понимаю, что Ник не всю жизнь в дураках проходил. Интересно девки пляшут! По идеи раз я (Ник) пришел в себя, то должен все вспомнить и понимать о чем идет речь. Но поскольку Ника больше нет, а его тело занял я, то нужно как-то выпутываться. Как? Придется все валить на амнезию. А что? Давилка меня тогда не слабо приложила. Должно прокатить.

— Кулап, я ничего не помню из того, что со мной произошло. Совсем. — начал я. — Ни то время, что я дурачком бегал, ни то, что было до этого. Только имя свое вспомнил. Поэтому твои слова мне ничего не говорят. Я вообще ни понимаю — где я, кто я? Спасибо Михе, что просветил немного. Знаю теперь, что мы в Империи. Деревня называется Каменной Сторожкой. Что город Артон в половине дневного пути от деревни. Знаю еще немного мелочей, но это все. Дальше пустота. Кем я раньше был, чем занимался? Ничего не могу

вспомнить!

— Благодарю Единого, что в себя пришел, парень! Остальное вспомнится помаленьку. — усмехнулся Кулап. — Теперь-то всяко веселее будет.

— Можешь рассказать обо мне?

— Это можно. Знаю я хоть и немного, но ...

Кулап помолчал, собираясь мыслями, вспоминая.

* * *

Два года назад, будучи в Артоне после сдачи налогов сборщику в имперскую казну, староста остановился на постоялом дворе «Веселый наемник». Сам он из бывших наемников. Пять лет назад по ранению был списан в чистую из Ястребов графа Эйвака. Дослужился до десятника четвертой сотни и тут тяжелое ранение. Почти все накопленные за семь лет службы деньги и выплаты по ранению ушли на оплату услуг мага-целителя. Жизнюк¹ оказался бакалавром. А где и на какие деньги прикажите искать полноценного мага жизни? Поэтому раны периодически напоминали о себе, особенно в непогоду. Возраст тоже начал о себе потихоньку напоминать, вот и пришлось вернуться в родную деревню. Через полгода земляки избрали его деревенским старостой. Связей

с бывшими сослуживцами Кулап старался не терять и периодически наведывался в Артон, где постоянный двор держал ветеран Ястребов — Верлон.

В тот вечер Кулап решил переночевать на постоялом дворе и поутру возвращаться в деревню. Пропустив пару кружек пива и поболтав с Верлоном о последних слухах, уже собирался завалиться спать, как в зал ввалился запыхавшийся Кнут.

Кнут был действующим десятником Ястребов. Кулап помнил его еще желторотым молокососом, попавшим в его десяток после тренировочного лагеря. Но ничего, обтесался со временем. Стал не плохим мечником, а после ранения Кулапа принял десяток.

— Привет командир — обнял бывшего десятника Кнут. — Рад тебя видеть. Я вообще-то к Верлону шел, но то, что здесь ты — даже лучше!

— Заматерел — сказал Кулап, оглядывая бывшего подчиненного. — Каким ветром в наших краях?

— Беда у нас командир. Граф назначил общий сбор отряду в Пограничье. Говорят, в Зоне нежить с нежитью зашевелились. Сотня четвертый день, как на марше. Вчера на ночевку вблизи Серого ущелья остановились, а ночью нежить с нечистью попёрла. Упыри вырезали половину караула и добрались до

лагеря. Если бы не маг наш новый, все бы там легли. Мальчишку жалко — повредился он умом. Перенапрягся. Хорошо он гадов приложил — одни ошметки от тех, кто в лагерь ворвался, остались. Остальных в мечи взяли. Раненых здесь в городе размещаем. Через час вслед за сотней двинемся. Мага я хотел у Верлона оставить, что бы пристроил куда-нибудь, да пригляд за ним организовал. Разумник² сказал, что может оклемается еще. Должны мы ему! Понимаешь? Крепко должны.

— Понимаю. Слушай, Кнут, я сейчас старостой в Каменной сторожке. Давай его ко мне. Может и выйдет чего — очухается. Я пригляжу, если что. Ну, а если не придет в себя, то на все воля Единого — всяко не пропадет!

— Спасибо, командир! — просиял Кнут и положил на стол кошель. — Вот, возьми. Не вздумай отказываться! Ребята обидятся. Пойдем во двор. В телеге он.

Верлон крикнул прислугу и вышел с бывшим десятником вслед за Кнутом во двор. Выгрузили бессознательное тело мага, и прислуга отнесла его наверх. Затем, Верлон сунул Кнуту в телегу сверток с продуктами и пару кувшинов с пивом.

— Удачи, Кнут. Сохрани тебя Единый!

Обнялись.

— Даст бог, свидимся, командир!

— Не дал Единый. Нет больше Кнута. Почитай вся сотня полегла в Пограничье. От отряда тогда вообще человек пятьдесят осталось. Вынесли раненых, да тело графа. Остальные отход их прикрывали. Вот и полегли все. — помрачнел Кулап. — Вот и выходит, что узнавать о тебе, парень, больше не у кого.

Бывший десятник достал из-за печи запечатанный кувшин. Сломал пробку и разлил в кружки напиток.

— Гномий самогон. — сказал Кулап — Помянем парней. Упокой Единый их души.

У них тут, чё и гномы есть? Хотя если и нежить с нечистью водится, то почему бы и гномам не водиться. Наверняка и эльфы с орками в наличии имеются. Да, как говорила Алиса: «Всё чудесатее и чудесатее!». И как это меня угораздило-то, вляпаться во все это? Зона опять же у них в Приграничье есть. А гильдии сталкеров часом нету?

Я по примеру Кулапа опрокинул в себя кружку самогона. Хорошо пробрало. Душевно. Огонь пробежал по пищеводу и взорвался в желудке. Уф... Даже слезу вышибло. Классная штука. Гномы — респект и уважуха.

— Вот теперь давай думай, Алексей, что тебе дальше делать. Про Империю и соседей я тебе все

расскажу. Каким оружием владеешь — завтра проверим. Дар у тебя есть. Так что если хочешь, то в деревне у нас оставайся. Нам маг точно не помешает. Хотя, если ничего не помнишь, то в Академию тебе надо. Снова учиться придется.

Кулап плеснул по кружкам остатки из кувшина.

— Да не унывай, — улыбнулся Кулап — Второй раз всяко легче, когда знаешь, что ты через это один раз уже прошел.

— Да я и не унываю, дядька Кулап. — стукнул я своей кружкой об его кружку. — Будем!

— Вот, — засмеялся староста — уже вспоминать начал.

* * *

Следующая неделя пролетела, как один день. По утрам Кулап рассказывал мне все тонкости и перипетии этого мира, а с обеда гонял меня с мечом по местным огородам. Я узнал много нового, как об окружающем мире, так и о себе в частности.

Начнем с того, что мечем я махал, как оглоблей. Всем остальным оружием владел еще хуже. То есть вообще никак. Кулап долго матерился и сокрушенно качал головой. Ну не могли, по его мнению, такого неумеху принять в Ястребы. Ни как не могли. Меня не меньше года нужно гонять в

тренировочном лагере, прежде чем из меня получится что-то путное. Скорее всего, в отряд я попал только благодаря своим магическим способностям.

Ага, знать бы еще каким. Кем ты был Ник? По рассуждениям Кулапа, так врезать по нежити мог только полноценный некромант, воздушник³ или водяной⁴.

А вот с познанием мира дело двигалось семимильными шагами. Я буквально впитывал всю информацию, что на меня вываливал десятник.

Итак, мир называется Эйнал. Он густо населен людьми, эльфами, гномами, орками и другими, но уже не такими многочисленными расами. Материк, на котором я оказался, тысячи лет назад был поделен разумными расами на четыре части — Империя людей, Подгорное Королевство гномов, Лесное Королевство эльфов и Островная Империя орков. Конечно, войны за владение той или иной спорной территорией периодически возникали, но носили уже локальный характер.

Империя людей раскинулась в центральной и северной части материка и является самой крупной на сегодняшний день. К северу она простирается до Северного океана. Центральная ее часть упирается в Проклятые земли — Зону, как называют её жители империи. С востока Империя граничит с Подгорным Королевством, которое уступает ей по

площади в два раза и тянется до побережья Штормового океана. На южном направлении гномы, как и люди, вынуждены сдерживать тварей Проклятых земель.

К западу от Империи раскинулись вдоль всего побережья Тихого океана владения Лесного Королевства эльфов. Территориально они также уступали землями людей. К югу в них врезаются Проклятые земли. Таким образом, раскинувшиеся от Тихого до Штормового океана Проклятые земли, подпирают с юга все три государства. И только островная Империя орков, раскинувшаяся на целом архипелаге в Теплом океане, остается свободной от этой напасти.

Остальные два материка Эйнала оказались поражены заразой Проклятых земель. На протяжении многих тысячелетий разумные расы были вынуждены отступать под напором тварей Зоны, оставляя материки и острова им на растерзание. Две с половиной тысячи лет назад в южной части последнего материка появилась новая Зона. Причину её появления выяснить так и не смогли, а точнее просто не успели. Не прекращающаяся череда войн всех со всеми за обладание лучшими землями не позволила вовремя заметить надвигающуюся катастрофу. А потом стало поздно. Зона начала стремительно расширяться, захватывая южные земли.

Просрали-с. Сдержатъ напор удалось только после прекращения войн и раздела земель материка. Вдоль южных границ государств подписавших мирный договор стремительно выросло Пограничье. Цепь пограничных городов была объединена единой Стеной, отсекающей Проклятые земли от остального мира. Все ресурсы людей, гномов и эльфов были брошены на создание заслона. Императорскими и королевскими указами были созданы гильдии наемников, исследователей и охотников за темными тварями Зоны. Ремесло война и мага стало востребовано как никогда до этого. В городах Пограничья были сформированы постоянные гарнизоны, открыты представительства независимых гильдий. Это позволило остановить продвижение Зоны по материк. В Проклятые земли ринулись толпы магов, исследователей, авантюристов пытающихся понять причину их возникновения или просто урвать свой кусок добычи. Пограничье стало не только источником основных затрат казны государств, но и источником весьма высокой прибыли, после введения налоговой системы гильдий.

Сутки на Эйнале больше земных на шесть часов, а в году насчитывается всего восемь месяцев по тридцать дней в каждом.

Еще у Эйнала есть своя Луна, превосходящая земную по объему раза в два, называется она —

Эния. Я когда её первый раз увидел — обалдел, красотища, аж дух захватывает. Можно всю ночь любоваться, когда она полная. А уж как она освещает окрестности ночью и как меняются очертания предметов в её свете — это надо видеть.

Религия на Эйнале осталась только одна, но имеются её вариации у различных рас. Считается, что мир и всех кто его населяет, создал Единый. Появление Проклятых земель — происки Проклятого, стремящегося уничтожить весь мир и заселить его своими слугами и последователями. Инквизиция церкви Единого выявляет сторонников Проклятого и вместе со всеми стоит на рубежах Пограничья. Постоянные проверки на лояльность Единому считаются обычным делом.

* * *

Пошла вторая неделя моего пребывания в Каменной сторожке. Кулап решил махнуть рукой на мои навыки владения оружием, а точнее на их полное отсутствие. Проверки и тренировки прекратились.

— С тобой только время терять! — сообщил он мне утром — Все равно толку не будет.

Ну да, типа, какой ты нафиг танкист. Двигаться в бою не умеешь, руки из ж...пы растут, да и вообще... Нет, основные движения с мечом я

понял как делаются. В стойке стоять тоже научился. Вот только не факт, что я при этом не зарежу сам себя. С таким умением и врагов не надо. Одна радость — физика у меня хорошая, если идти в наемники, то через год муштры в тренировочном лагере может и выйдет из меня неплохая заготовка.

Так, чёй-то карьера военного-наемника меня не прельщает. Нет вариант, конечно, сам по себе не плохой для этого мира. Но вот не тянет меня махать железом в Пограничье или гоняться за тварями по окрестным лесам. Не тянет. Хватит, в армии с оружием по лесам набегался. Комроты был отменной сукой в части бега по пересеченной местности и маскировки. Хватило. Мы люди творческие. Нам всякие изыски подавай.

Остается пробовать вариант с магией. Правда и здесь без военной кафедры не обойдется. Обучение в Академии магии не бесплатное. А если денег нет, то Империя заключит с тобой контракт и оплатит пятилетнее обучение. Правда потом придется десять лет отбарабанить в Пограничье в должности гарнизонного мага на голом довольствии и копеечном содержании или возместить затраты за обучение имперской казне. Правда, после службы в гарнизоне откроются неплохие перспективы — можно будет продолжить службу, получая сто золотых монет в месяц или уйти на вольные хлеба в любую из гильдий. Мне

этот вариант нравится больше. Сто золотых — не малые деньги. Иное баронство дает доход не более тысячи золотых в год. Что ж, раз так, то пора выдвигаться в сторону ближайшего города, в котором есть Академия. Путь-то не близкий. До ближайшего такого города — не меньше месяца, как раз только-только успеть к осеннему набору адептов.

Сказано — сделано. За обедом сообщил старосте свое решение. Нужно определиться, как мне добраться до столицы к началу осени. Прием в Академию длится всего неделю и опоздавшие посылаются по известному маршруту на дальний хутор. Если опоздаю, то останется только протянуть ноги с голодухи или идти в любой вербовочный пункт наемников. План Б меня категорически не устраивает, поэтому нужно торопиться.

— Ну что ж, Алексей, — сказал Кулап — вот и приходит время нам расстаться. Завтра отвезу тебя в Артон, попрошу Верлона подобрать тебе обоз до столицы. Может, к какому отряду наемников пристроит на время пути. Деньги возьми, — достал он из сундука кошель — хоть и не очень много, но на дорогу должно хватить. Ну а там, как бог даст! Надеюсь, что свидимся.

На следующий день поднялись еще затемно. Перекусили и отправились в дорогу.

Кулап выдал мне дорожный мешок с краюхой хлеба, головкой сыра, окороком и комплектом сменной одежды. Поблагодарив хозяйку и простившись с домашними старосты, я вышел на улицу и запрыгнул в телегу. Всю дорогу до Артона пытался вытащить из Кулапа любую полезную информацию.

Город окруженный каменной стеной, раскинутый на холмах, показался после полудня. Сначала вдоль тракта потянулись пригородные постройки. Слева в полукилометре на солнце поблескивала серебристая лента небольшой реки. Ближе к городу, движение стало более оживленным. У городских ворот образовалась небольшая пробка, из нескольких телег — крестьяне везли на продажу продукты и живность.

Уплатив въездную пошлину, в размере трех медяков, мы въехали за городские стены. Я с любопытством стал вертеть головой направо и налево, разглядывая местную архитектуру и горожан. Обычный средневековый город. Двухэтажные постройки из камня и дерева. Пыльные улицы, запах нечистот и конских каштанов.

Н-да, цивилизация, однако! Это тебе не Владимир с его Золотыми воротами. Глухомань-с!

Странное ощущение. Вокруг полно людей. Все бегут по своим делам, живут своей жизнью. А я как будто нахожусь на съемочной площадке, где снимают фильм про средневековье. Вот только нет съемочной группы, и никто не кричит в рупор: «Начали. Мотор!». Бывает.

Покрутившись, минут десять по городским улицам мы подъехали к постоялому двору. Фасад здания украшал большой деревянный щит. На нем был изображен ухмыляющийся организм с закинутым на плечо здоровенным мечем и кружкой пива в другой руке. Оставив телегу прислуге, мы вошли в здание.

«Веселый наемник» встретил нас полупустым просторным залом, негромким гулов голосов любителей промочить горло и запахом жареного мяса. Расположившись за одним из свободных столов, мы заказал обед на двоих у подбежавшей к нам девицы.

— Красавица, — обратился к ней Кулап. — Принеси нам пока пива и хозяина позови. Скажи, что Кулап его спрашивает. Дело есть.

Пока мы с удовольствием, после долгой дороги, потягивали пиво, к нам подошел хозяин заведения. Крепкий, седой мужик лет пятидесяти со шрамом через все лицо подсел к нам за стол.

— Здравствуй, десятник. Давненько не виделись. Какие новости?

— Да вот, познакомься с Алексеем! Помощь твоя нужна. Пришел он в себя, только не помнит ничего. Кнута и ребят нет, узнать о парне не у кого. А жить ему как-то дальше надо. Вот и решил он в Академию идти. Дар, слава Единому — единственное, что у него хоть осталось. Помоги Алексею до ближайшей Академии добраться, а то до начала испытаний осталось чуть больше месяца.

— Угу, — задумался Верон — ближайшая, стало быть, в Лире будет...

ГЛАВА 3. Академия Магии

Утро. Я стою перед стенами Лира. Месяц изматывающего пути остался позади. С купеческим обозом, по Имперскому тракту я добирался сюда, как Ломоносов до... Ну да ладно, здравствуй, Лир! Худой, голодный и с двумя медяками в кармане, я прям как Д,Артаньян добравшийся до Парижу. Правда, у него в части денег получше было, но не намного, не на много. Мдя..., а вот я и стался без денег. Местный вариант инспектора ГБДД с алебардой на воротах в город оставил в моем кошеле только ветер. Всё, ни денег, ни совести, ни счастья!

Узнав у стражника дорогу до Академии, до окончания набора адептов осталось всего два дня, двинулся навстречу судьбе по центральной улице

Лира. Интересный город, мощенные булыжником мостовые и тротуары, опрятные одежды горожан, отсутствие неприятных запахов человеческих хм ... — говорит о многом. Мне здесь определенно нравится. Чувствуется дыхание цивилизации, по мостовым разъезжают кареты и верховые, из открытых дверей заведений доносятся запахи вкусно приготовленных блюд.

Мой желудок жалобно завыл, как волк на луну, намекая, что неплохо бы чего-нибудь съесть. Нет не так. СОЖРАТЬ!!! Вот нужное слово. Последний раз я довольствовался куском черствого хлеба вчера утром, и теперь вдыхая запахи свежей выпечки и жареного мяса, мой путь по городу можно проследить по капающей на тротуар слюне. У-у, гады! Жрут, буржуины проклятые!

Пришлось ускорить шаг, чтобы побыстрее выбраться из этого района. Сейчас за кусок хлеба я был готов не только идти в наемники, но и начать активные, военные действия прямо на улицах этого города.

Отмотав ногами с километр, дровосек на городских воротах сказал, что сворачивать не нужно, я увидел впереди огромное здание с устремившимися ввысь шпилями. Я конечно не архитектор и не ценитель прекрасного, но даже меня впечатлило. Красиво. Окруженное коваными решетками черное каменное, прямоугольное здание

имело пять этажей, с узкими арками окон. Стены украшены различными барельефами. Четыре башни тянулись к небу вслед за основным шпилем. Как называется этот стиль, я не знаю, но ничего так — гламурненько. Чувствуется тот еще храм науки. Вокруг Академии раскинулся целый комплекс вспомогательных зданий и пристроек. Все ясно. Академия — не только основное здание, но и целый академгородок вокруг него.

Все подходы к основному зданию были забиты народом. Разношерстная толпа бурлила организмами всех рас и возрастов. Подъезжали кареты, верховые, подходили пешие группы и одиночки. Я с удивлением рассматривал эту толпу разумных.

Блин, такое впечатление, что я в Диснейленде. С трудом верится в происходящее, тем более что все эти создания полностью соответствуют по своему виду моим ожиданиям. За месяц пути до Лира никого кроме людей не видел, а тут такой бомонд! Откуда только набежали?

Остроухие эльфы и эльфийки поражающие своей красотой и высокомерием, свысока поглядывают на окружающих. Это ж надо уметь, одним своим видом провести черту между собой и всеми остальными. Да какую черту — пропасть. Снисходительность, вот, что читается в их взглядах. Снисходительность и брезгливость. Так и хочется

подойти и зарядить в красивую дыню, чтобы сбить спесь. Так, чтоб от души! А чё? Россия щедрая душа!

Кто у нас там дальше? О-о, гномы! Бородатые перцы, ростом под метр тридцать, поперек себя шире — классика. Кучкуются небольшими группами по десять-пятнадцать чел... э гномов.

А это у нас кто такие тощие и зелёные? Группа из пяти, не выше гномов, зеленых гуманоидов стоит прямо у центральных ворот Академии и перешептывается. Мать моя — женщина, да это же гоблины! Ребята, вы где так зеленкой умудрились перемазаться? У вас что её здесь в промышленных масштабах производят?

Я подошел к воротам и огляделся вокруг. Слава Единому, хоть орков не видно, а то еще пара, тройка местных национальных персонажей и моя крыша, жалобно мяукнув, точно сорвется с нарезки. Столько впечатлений и всё сразу!

Я остановился метрах в пяти от гоблов, лопочущих на непонятном мне языке и стал прислушиваться к разговорам ближайшей ко мне группе людей. Лезть к ним с вопросами я не решался, судя по одежде — это ребята явно из благородных будут. Куда нам с нашим простонародным рылом к таким блага-а-ародным господам. Не поймут-с! Я и так, минут через пятнадцать узнал, что скоро откроют ворота и

запустят на территорию Академии всех страждущих хапнуть магических знаний. Пустить-то пустят, вот только зайдут не все. Ворота не простые, не пропускают они тех, кто не одарен или чей дар слаб. Вот тебе бабушка и Юрьев день! Вот тебе и первое сентября — День знаний! Даешь бесплатное образование!

О, организм в синей мантии подошел к воротам с той стороны. Чую, ща речь толкать будет.

— Уважаемые кандидаты в адепты! — начал синий — Прошу освободить пространство перед воротами! Сейчас откроются ворота Академии и все желающие поступить смогут начать проходить обязательные испытания.

Интересно сколько этих испытаний будет? Надеюсь, что все это не надолго и всем поступившим сразу дадут пожрать. И вообще, если бы были испытания на скорость и количество съеденного, то я бы стал чемпионом мира и его окрестностей в этой деле.

Между тем конференсье продолжал разоряться.

— Прошу всех поступающих построиться друг за другом и по одному проходить через ворота во двор к столам с преподавателями. Первыми в ворота заходят те, кто может самостоятельно оплатить свое обучение в Академии. Тех, кто не сможет пройти ворота, прошу сразу расходиться и

не мешать остальным поступающим. Порядок при проходе следующий. Первыми подходят подданные Империи, затем эльфы и гномы. Те, кто не в состоянии оплатить свое обучение иду последними в порядке живой очереди. Не волнуйтесь, все кто здесь присутствует, будут допущены к испытаниям. Удачи всем, начали!

Мама родная, что тут началось! Большинство благородных, ну кроме эльфов и нескольких людей с гномами, забыв о своем высоком происхождении, рванули к воротам, как матросы к Зимнему. Теперь я понял, почему ни у кого из присутствующих не было с собой оружия. Организаторы, скорее всего, давным-давно запретили приходить на испытания с оружием. Только резни им на пороге Академии не хватало.

Я решил никуда не дергаться и оставаться на месте. Все равно мой номер последний и торчать в очереди, конец которой уходил к горизонту, не интересно. С того места где я стою, удобно наблюдать за воротами и пытающимися в них пройти. Терпения мне и моему мочевому пузырю не занимать. Поглядим.

Ага, вот и первые неудачники. Парочка эльфов, застыв перед воротами, развернулась и, шепча какие-то ругательства, разочарованно отвалила в сторону. Не повезло, ребятки? А не хрен так нос задирать было! Пролетела птичка

обломинго и нагадила прямо на вас. Бывает. Обломайтис — ваша фамилия.

Дальше пошла мелькающая череда лиц. Кто-то радостно смеялся, оказавшись по ту сторону ворот. Кто-то плакал и его отводили в сторону адепты Академии следящие за порядком. Мрачнее всего были лица тех, кто возвращался из-за ворот спустя пару часов. И можно их понять, прошли ворота, счастье было так близко, а вот следующее испытание завалили.

Солнце давно перевалило за полдень, когда конец очереди подобрался к воротам Академии. По моим наблюдениям выходило, что процент отсеявшихся составил, примерно, третью часть от общего количества вошедших.

Когда в очереди осталось человек десять, я встал в неё последним и понял что волнуюсь. Сейчас или никогда. Блин, я при поступлении в институт меньше волновался. Расслабься, от тебя сейчас мало что зависит, так что успокойся и не дергайся.

Подошла моя очередь, я встал перед воротам и, задержав дыхание, сделал шаг вперед.

* * *

Ну и чё? Я пожал плечами и пошел к ближайшему столу с преподавателем Академии.

Если у них все испытания такие, то проблем с моим поступлением точно не будет. Стоило так волноваться и переживать?

Подойдя к столу, я снова встал в стороне от очереди и с интересом стал смотреть за действиями препода. Перед ним на столе лежали шесть обычных камней. На берегу любого озера этих кругляшей можно набрать вагон и маленькую тележку. А нет, не все так просто. Даже с моего места было видно, что на них что-то накарябано. Ух, ты! Один из камней засветился, синим цветом, среагировав на подошедшую к столу девчонку лет пятнадцати.

— Факультет магии Воды — сказал препода и сформировал между ладоней небольшой шар синего цвета. — Следуйте за сферой на испытательный полигон вашего факультета.

Шар оторвался от руки преподавателя и поплыл по воздуху, огибая здание Академии. Девчушка побежала за своим проводником.

Мда, вот тебе Иванушка, клубочек волшебный, иди, куда он покатится....

Очередь быстро таяла. Претенденты один за другим получали свой шар и разбредались в разные стороны, в зависимости от цвета проводника.

Вот и моя очередь. Я подошел к столу и уставился на камни. Хм... На препода. Опять на камни. Снова на препода. И чё? Слышь мужик, мне

тут долго ещё загорать? Ты давай уже определяйся быстрее, и я пойду. Ну, чё тупим-то? Блин, тоже мне распределяющая шляпа Хогвартса! Ну, скажи хоть что-нибудь, ты чё, как не родной? Я к этому столу, между прочим, месяц пёрся!

Препоод перестал открывать и закрывать рот и уставился на меня.

— Молодой человек, вы как сюда попали?

Не ну точно идиот!

— Так же как и все. Через ворота.

Молчание.

— То есть вы хотите сказать, что вы САМИ прошли ворота и вам в этом никто не помогал?

— Ну да.

Опять молчание.

К нам подошел конферансье в синем, дежуривший у ворот.

— Проблемы профессор?

— Да, Дин. Ты можешь подтвердить, что этот молодой человек прошел ворота сам, без чьей либо помощи?

— Конечно, этот парень зашел последним. А в чем дело?

— Ни в чем. Спасибо, Дин, можешь быть свободен.

— Имя? — это он уже мне.

— Алексей.

Препоод, сжал амулет на груди: — Маркус,